

ХУДОЖНИК-МОДЕЛЬЕР НАДЕЖДА ЛАМАНОВА – СОЗДАТЕЛЬ РУССКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВА КОСТЮМА

Коновальцева А.И., Никольская Т.М.

ТГУ имени Г.Р. Державина

Русская школа моделирования костюма имела свой особый путь развития, отличающийся от европейского. Основа ее становления была заложена одним из лучших в истории нашей страны художником-модельером Надеждой Петровной Ламановой, которая оказала ведущую роль в формировании костюма не только в России, но и во всем мире. Ее творчество стало синтезом зарубежной моды, из которой Ламанова взяла ее лучшие традиции, и национальных особенностей кроя и декора костюма. Пройдя долгий творческий путь, она создала современный «русский» стиль, совместив его утилитарность и художественность.

Творческая биография Надежды Ламановой послужила основой развития русской школы моделирования костюма. Она родилась в 1861 г. в Нижегородской губернии в семье военного. Смерть родителей и забота о младших сестрах – главная причина, по которой будущий кутюрье переезжает в Москву и поступает учиться на закройщицу в школу кройки и шитья Ольги Суворовой. Через два года Надежда Ламанова уже начала работать моделистом (именно так называют мастера, переводящего эскиз в модель натуральной величины) в мастерской госпожи Войткевич. Природный вкус и удивительное «чувство ткани» помогли ей зарекомендовать себя как мастера своего дела и быстро сделали ее ведущим специалистом. Благодаря этому в 24 года Ламанова на первые сбережения открыла свою мастерскую на Тверском бульваре, которая спустя некоторое время, стала широко известным домом моды. Вскоре ее заказчики – известные художники, актеры, режиссеры, примы императорских театров: Вера Коралли, Екатерина Гельтцер, Мария Ермолова.

Тем не менее, после открытия собственной мастерской и первых признаний таланта, Надежда Петровна продолжает учиться – теперь в Париже – у известных в Европе модельеров той эпохи. Знакомство с выдающимся французским кутюрье Полем Пуаре оказало огромное влияние на работы Ламановой и переросло в длительную творческую дружбу. Благодаря новым знаниям и собственному, характерному именно для России, стилю Надежда Петровна создала ряд новых безупречных работ, которые способствовали популяризации ее мастерства и увеличению круга известных заказчиков. К 90-м гг. XIX в. профессиональная репутация художника-модельера была настолько безупречна, что у нее начинает заказывать платья сама императрица Александра Федоровна. Постоянное совершенствование в избранной профессии и природный талант сделали авторитет мастерской Надежды Ламановой столь высоким, что она стала «поставщиком двора Его Императорского Величества». В этот период кутюрье создает серии блистательных придворных туалетов, настоящих шедевров искусства [1, с. 186]. Ее костюмы – это подтверждение того, что их создатель – художник высокого класса, обладающий при этом своим почерком. Надежда Ламанова становится первым российским кутюрье с мировым именем, у которой заказывают платья самые богатые и знатные люди России и других зарубежных государств.

Талант Ламановой заключался в удивительном чутье и знании человеческого тела. Для нее не существовало некрасивых фигур. «...Всякий человек, несмотря на все недостатки его тела от природы или образа жизни, имеет право быть гармоничным», – говорила она и всю жизнь следовала этому принципу. Безошибочно оценив не только особенности фигуры, но и личность заказчицы, Надежда Петровна создавала наиболее выигрышный именно для нее по силуэту, фактуре и цвету костюм. Стоит отметить, что она работала методом наколки, без лекал, драпируя ткань на манекене или прямо на человеке. Закалывая ее булавками, Ламанова добивалась изумительных линий и силуэтов. В 1902 г. ее мастерская приняла участие в Международной выставке исторического и

современного костюма, проходившей в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Модели Ламановой имели исключительный успех и обратили на себя внимание законодателей мировой моды. Этот успех свидетельствовал тому, что работы кутюрье – это превосходные образцы настоящего искусства, а их создатель – настоящий мастер. Поль Пуаре несколько раз приглашал ее в Париж, где ей пророчили большое будущее, но она предпочла остаться на родине в России.

Надежду Ламанову заинтересовало предложение К. С. Станиславского работать в его театре. «Вишневый сад» - первая постановка, для которой работает художник-модельер. Ольга Книппер-Чехова потом всю жизнь будет вспоминать платье, в котором она играла Раневскую. Публика принимает спектакль с восторгом, и для Ламановой начинается новая эпоха – она создает костюмы для всех последующих спектаклей МХТ, шьет для актеров не только сценическую, но и повседневную одежду. Работая для театральной и художественной элиты, кутюрье постоянно экспериментирует с силуэтами и формой, декором костюмов, создавая каждый раз совершенно разные, не похожие друг на друга, платья [2, с. 97].

В этот период «театральной жизни» Надежда Ламанова начинает изготавливать костюмы по эскизам лучших русских художников - Натальи Гончаровой, Александра Головина, Михаила Врубеля. Она создает их точные копии в ткани. Ее новое увлечение началось с просьбы Л. Бакста сшить несколько туалетов для жены по его собственным эскизам. Несмотря на то, что это была тайна, вскоре с таким же вопросом к Ламановой обратился М. Врубель. Он придумал несколько костюмов для своей супруги – оперной певицы. На его эскизах можно было увидеть платья в византийском стиле, с богатым декором: камнями, жемчугом и кружевом. Кутюрье принималась за эту сложную, но очень интересную для нее работу, экспериментировала с очень близким русскому народному костюму по крою и по духу византийским, приятно удивляя всех конечным результатом. Надежда Ламанова обладала уникальным талантом: она могла перенести все тонкости костюма с эскиза в ткань – в этом заключалось высочайшее мастерство художника.

Вскоре Бакст предлагает Ламановой создать целую серию костюмов к новым балетным постановкам по его эскизам, которые покажут за границей. То были знаменитые Русские сезоны С. П. Дягилева в Париже, оказавшие огромное влияние на формирование новых стилей в массовой моде в Европе в начале XX в. Сотрудничество Надежды Ламановой с Московским Художественным театром было частью ее жизни. Ею созданы великолепные костюмы к постановкам зарубежной и русской классики – «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Принцесса Турандот» К. Гоцци, «Гамлет» В. Шекспира и многих других. Работы художника-модельера высоко ценили выдающиеся деятели театра. К. С. Станиславский писал, что работа с Надеждой Петровной, давшая блестящие результаты, позволила считать ее незаменимым, талантливым и почти единственным специалистом в области знания и создания театрального костюма [3, с. 113].

Работая в театре, Ламанова воспитывала у актеров «чувство стиля», отношение к костюму как к предмету искусства. Она считала, что в первую очередь он должен быть органичен настолько, чтобы не обращать на себя внимания. Одним из важнейших условий владения сценическим костюмом, по мнению Надежды Ламановой, является непринужденность. Каким бы не был наряд, актер должен себя в нем чувствовать естественно и комфортно. Она была первым кутюрье не только в России, но и в Европе, который создавал не просто костюм, а костюм, гармоничный с личностью. Ламанова считала, что он должен не только не мешать человеку, но и помогать ему, раскрывать его внутренний мир. Ее понимание костюма, как неотъемлемой части образа, стало основой теории всей мировой практики.

Во время Первой мировой войны, отдав часть своей мастерской под госпиталь, художник-модельер продолжила свою работу. В этот период Надежда Ламанова создает

костюмы для кино. Продумывая образы героев, она не упускает ни одной детали – для нее не существует «второстепенных» ролей. Костюм каждого героя – это результат кропотливого труда, представляющий собой продуманный гармоничный ансамбль. Ламанова автор костюмов таких популярных фильмов того времени, как "Аэлита" Якова Протазанова, "Цирк" Григория Александрова и "Александр Невский" Эйзенштейна. Работая над образами киногероев, она создает такие костюмы, которые наиболее полно раскрывают их характеры и помогают даже в немом кино донести до зрителей основную мысль режиссера. Ламанова доводит свою теорию «костюм – часть образа человека» до совершенства. Ее работы в области театра становятся эталоном работы со сценическим образом актера, которым в дальнейшем пользовались все великие мастера кинематографа.

Октябрьская революция 1917 г. стала переломным моментом не только в жизни, но и в дальнейшей творческой судьбе Надежды Петровны Ламановой. Она единственная из поставщиков императорского двора не покидает Россию. Кутюрье остается верна своим принципам в творчестве и жизни. В революцию Ламанова потеряла все: семью, состояние, мастерскую, модисток и клиентов. Но так просто расстаться с главным делом своей жизни – это не в ее принципах. В своих мемуарах Ламанова отмечала: «... Революция изменила мое имущественное положение, но она не изменила моих жизненных идей, а дала возможность в несравненно более широких размерах проводить их в жизнь» [4, с. 69]. Именно в это время кутюрье создает главные творческие работы, разрабатывает концепции бытового костюма в России, который впервые становится не только утилитарным, но и имеет высокую художественную ценность благодаря его «народным» особенностям, организует художественную мастерскую, обосновывает принципы моделирования костюма и разрабатывает планы деятельности первых швейных учебных заведений. Деятельность Надежды Ламановой в послереволюционной России – одна из главных причин дальнейшего развития моды и швейной промышленности в нашей стране. Благодаря ее знаниям, опыту и редкому таланту художника сформировался своеобразный образ, стиль в одежде, свойственный для Советской России.

В послереволюционное время перед новым правительством встала задача организации централизованного производства нового удобного и практичного массового костюма для трудящихся. Уже в 1919 г. при художественно-производственном подотделе ИЗО Наркомпроса создаются «Мастерские современного костюма», которые возглавила Н. П. Ламанова. Она разработала программу моделирования костюма в новых условиях, которая позволила сделать его не только практичным, но и художественно значимым. Надежда Петровна начала работать над теоретической программой моделирования и готовила труд по проектированию костюма. В своей работе кутюрье утверждала, что костюм должен быть целесообразен, и не только не мешать человеку, но и помогать ему. Новаторский смысл этой теории состоял в ориентации на условия труда и жизни, а задачи и цели творчества художников по костюму определялись социальной средой, но сохраняли свою эстетическую функцию и традиции русского костюма. Научные труды Надежды Ламановой стали теоретической основой многих последующих школ не только костюма, но и дизайна в целом. Она определила основную концепцию их назначения, основные цели и задачи: для кого и как производить.

По ее мнению, художники в области моды должны были создать из простых материалов удобный, но красивый по силуэту костюм, который подходил к новому укладу трудовой жизни. Ламанова отмечала, что в противоположность западноевропейской моде, меняющейся в зависимости от коммерческих потребностей, следует положить в основу костюма синтез художественных форм, национальные черты и практические потребности настоящего времени. За основу нового бытового костюма она предложила взять народный, считая его форму, крой и художественную особенность наиболее правильной составляющей образа современного человека.

Для Н. П. Ламановой, сделать одежду утилитарной и красивой – значит улучшить жизнь вовсе не отдельных привилегированных людей, а широких слоев общества. Ее

интерес к зарубежной моде, хотя и проявлялся достаточно заметно, не повлиял на формирование принципов создания костюма в Советской России в начале XX в. В своей практической деятельности художник-модельер исходила из реальных требований того времени. В руках кутюрье были маловыразительные материалы – бумазея, солдатское бязь, суровое полотно. Исходя из возможностей ткани, Ламанова разрабатывает основную форму костюма – прямоугольник. Проекты нового массового костюма нашли отражение в изданиях журнала «Ателье», в котором принимали участие известные деятели искусства: Б. М. Кустодиев, А. А. Экстер, М. С. Шагинян и, конечно, Н. П. Ламанова. Впервые имена российских художников по костюму стали известны в Европе после Всемирной международной выставки 1925 г. в Париже. Совместно с В. И. Мухиной Н. П. Ламанова создала коллекцию моделей для экспонирования в советском павильоне. В основе костюмов – национальные традиции: платья из домотканого холста рубашечного кроя с вышивкой, выполненной по эскизам В. И. Мухиной. Каждой модели соответствовал свой головной убор, сумка и украшение. Выполнены они были из самых простых материалов: сумка – из бечевки, шнура, соломы, вышитого сукна; бусы – из дерева. Оригинальные ансамбли кутюрье, отличавшиеся безупречным вкусом и высоким творческим мастерством, получили Гран-при за национальную самобытность в сочетании с модным направлением – русская школа моделирования костюма теперь получила признание в Европе и во всем мире.

Конструктивная форма моделей Н. П. Ламановой не шла в разрез с европейским направлением моды начала XX в., но была более простой и практичной. Народный костюм – основной творческий источник, который стал основой формообразования костюмов Ламановой. Для своих первых моделей она использовала домотканый холст и рушники – народные полотенца, вышитые и вытканые, - которые кутюрье и члены ее мастерской собирали среди знакомых и покупали в деревнях. Среди работ Надежды Ламановой очень много простых по крою образцов, рассчитанных для массового производства: платья из бумазеи, пальто из солдатского сукна, мужская куртка-толстовка с поясом и застежкой доверху. Модный силуэт тех лет совпадал с формой русской рубахи. Ламанова тщательно изучает особенности народного костюма, используя его элементы как основу для создания современной одежды. Она утверждает, что простота кроя, экономный расход ткани и дешевизна готовых изделий, наилучшим образом подходят для массового производства. В 1925 г. вышел альбом «Искусство в быту» с моделями Ламановой. Он содержал практические рекомендации и эскизы, благодаря которым можно было самостоятельно из простых материалов сшить современную одежду [5, с. 23].

Важной чертой творчества художника-модельера Надежды Петровны Ламановой было то, что она не считала свое искусство тайной. Она всегда делилась личными наблюдениями, опытом и мастерством с помощниками и учениками и заложила основу русской школы искусства костюма. Благодаря ей количество талантливых кутюрье в нашей стране стало гораздо больше. Ламановские идеи были восприняты ее последователями, среди которых в первую очередь следует назвать Н. С. Макарову, возглавившую в 1934 г. первый творческий центр моделирования – Московский Дом моделей одежды, который продолжил использование народных традиций в формообразовании костюма, основанных Н. П. Ламановой.

До самой смерти в 1941 г. кутюрье продолжала плодотворно работать в театре, создавая новые образы и новые костюмы для таких известных актеров, как Ц. Мансурова, Л. Орлова, В. Холодная и др. После Второй мировой войны все же удалось сохранить то огромное количество настоящих произведений искусства, которые она создала за всю свою творческую жизнь. То, что уцелело, составляет сегодня золотой фонд собраний костюма Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, Исторического музея и Музея декоративно-прикладного и народного искусства в Москве. Знаменитые платья Надежды Ламановой также можно увидеть на известных картинах русских живописцев. Среди них работа Валентина Серова «Портрет артистки М. Н. Ермоловой» и Константина Сомова

«Портрет Е. П. Носовой». Полотна этих великих мастеров – верное доказательство того, что творчество Ламановой – настоящее русское искусство.

Творческое наследие Надежды Петровны Ламановой несравнимо велико. Разработанный ею прямолинейный крой стал в дальнейшем основой не только костюмов начала XX в., но и творческим источником для создателей моды XXI в. Многие современные модельеры используют его при создании своих коллекций как *prêt-à-porter*, так и *haute couture*. Важное значение творчество Надежды Ламановой также оказало на развитие «русского» стиля в Европе. Ярким примером могут служить работы Поля Пуаре, Ива Сен-Лорана и многих других кутюрье. Русские сезоны в Париже, костюмы к которым создавала Ламанова, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие моды. Знаменитая коллекция Ива Сен-Лорана «Русские балеты» с «крестьянскими блузами», стегаными жакетами, пышными юбками и меховыми шапками и сегодня считается одним из лучших прочтений «русского» стиля.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод о том, что Надежда Ламанова по праву может считаться одним из лучших русских художников по костюму в мировой моде. Значение ее творчества для формирования моды в нашей стране очень велико. Благодаря трудам Надежды Ламановой было положено начало формирования русской школы искусства костюма – его художественная значимость в синтезе с особенностями народного костюма, получившая дальнейшее развитие в работах ее последователей и учеников. Природный вкус и удивительное «чувство ткани» помогли Ламановой зарекомендовать себя как мастера своего дела и получить высокое звание «поставщик двора Его Императорского Величества». Кутюрье удавалось виртуозно создавать самые сложные формы и линии костюма, благодаря чему ее заказчики – известные художники, актеры, режиссеры и примы императорских театров, всегда восхищались ее работой. Отказавшись от предложения кутюрье Поля Пуаре работать в европейских домах моды, Надежда Ламанова начинает сотрудничать с Московским Художественным театром, который стал важной частью ее творческой жизни. Ею были созданы многие образы и костюмы к известным спектаклям и кино, которые можно считать подлинными произведениями искусства. Платья кутюрье, созданные по эскизам М. Врубеля, Л. Бакста, А. Головина – подтверждение того, что Надежда Ламанова – истинный художник-модельер, обладающий высочайшим мастерством.

Не используя еще одну возможность продолжить свою творческую деятельность в Европе во время Октябрьской революции, кутюрье не покидает Россию и посвящает ей всю оставшуюся жизнь. Благодаря Надежде Ламановой сформировался своеобразный образ, стиль в одежде, свойственный для Советской России. Разработанные ею программы моделирования и проектированию легли в основу формообразования костюма в России и в дальнейшем стали теоретической основой всего современного дизайна. Она впервые обратила внимание на то, что создание бытового костюма является важным творческим процессом, включающий в себя не только его формирование с точки зрения утилитарности, но и с точки зрения художественности. Костюм для Ламановой – это неотъемлемая часть образа человека, которая находится в гармонии с личностью, образуя единое целое. Используя русский народный костюм в качестве творческого источника, Ламанова создает современные костюмы, которые являются синтезом истинно русских элементов и кроя и направления европейской моды. Их силуэт становится основой для массового производства одежды. Труды Надежды Ламановой были продолжены ее учениками, и сегодня широко используются создателями моды. Ее разработки, имеющие очень важное значение для развития костюма в России, служат основанием, которое утверждает, что Надежда Петровна Ламанова – создатель русской модной школы XX в.

Список использованных источников:

1. Володин В.А. Современная энциклопедия. Мода и стиль.- М.: Аванта+, 2002. – 484 с.

2. Захаржевская Р.В. История костюма. - М.: РИПОЛ классик, 2006. – 287 с.
3. Ермилова Д.Ю. История домов моды.- М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
4. Горбачева Л. Ф. Костюм XX века, М.: Легпромбыт издат, 1986. – 168 с.
5. Пармон Ф.М. Композиция костюма, М.: Легпромбыт издат, 1997. – 318 с.